

Архимандрит *Иннокентий (Просвирнин)*,
насельник *Троице-Сергиевой Лавры*

ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА ЛАВРА И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР

Главный источник о Троице-Сергиевой Лавре — Житие Преподобного Сергия — составлен учеником основателя обители Преподобным Елифаном Премудрым, ставшим впоследствии духовником этого монастыря. Он свидетельствует: «Преподобный Сергий Радонежский не взыска Царствующего града, ни Святыя Гора (имеется в виду Афон. — *А. И.*), или Иерусалима, яко же аз окаянный и лишенный разума, — увы, люте мне! — пользаа семо и овамо, и преплаваа суду и овуду, и от места на место прехоля». Преподобный Елифан говорит, что и там встречал людей, слышавших о святом Сергии: «Толико бо Бог прослави угодника своего — не токмо в той стране, в ней же живяше святой, но и в иных градах, и в дальних странах, и въ всех языцех от моря и даже до моря — не токмо в Царствующем граде, но и в Иерусалиме» (1, с. 77).

С одной стороны, это драгоценное признание автора, первого агиографа Игумена земли Русской, устанавливает связь имени Преподобного Сергия Радонежского с основными культурно-историческими центрами той эпохи — Святой Горой Афон, Константинополем и Иерусалимом. Значительным подтверждением этого являются также свидетельства русских летописей (2, с. 18, 20—21).

С другой стороны, мы обнаруживаем в этом и других источниках свидетельства о Троице-Сергиевой обители как средоточии той силы Божией, которой обладали Афон, Царствующий град (Константинополь) и Иерусалим.

Вот почему мы говорим сегодня о взаимодействии культур в связи с историей Троице-Сергиевой Лавры в целом. Это заявление может показаться слишком дерзновенным. Но оно имеет историческое обоснование.

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ. Не может быть, чтобы боярский сын не посещал на своей родине — в Ростове Великом — знаменитый по тому времени «Григорьев Затвор» — греческий монастырь в честь святителя Григория Богослова. Можно с достаточным основанием предполагать, что душа отрока Варфоломея впитала все лучшее из византийской и славянской культуры именно здесь, на славной Ростовской земле.

В возрасте до 15 лет, когда Варфоломей покинул свою родину, дети наиболее впечатлительны. Тогда он мог и слышать византийскую музыку, сродную древним русским церковным распевам, и видеть строгие духоносные византийские образы.

В 6—7 лет ему не давалась грамота, отчего он «многа браним бываше, бо́лее же от учителя томим, а от дружины (сверстников) укоряем» (2, с. 12). Только в этом контексте можно понять душу ребенка, томившуюся и вдруг окрыленную, когда Господь «отверз ему ум разумети Писания». Не случайно одно из прижизненных Евангелий Преподобного Сергия (ныне хранится в ГБЛ) имеет пометы у этого стиха. Преподобный Сергий на поле рукописи проколол пергамент против стиха: «Тогда отверзе им ум разумети Писания» (Лк. 24, 45), пропустил в отверстие нитку и связал ее концы так, чтобы узел выходил наружу, в край рукописи — в память на века! Преподобному Сергию, более чем кому бы то ни было, были близки и понятны эти слова Евангелиста.

Он впитал очень многое из тех рукописей, с которыми соприкасался в последующие 8 лет, до переезда в Радонеж. Не случайно и сюда, на Маковец, он взял «Слова» Святителя Григория Богослова, имя которого носил «Григорьев Затвор». «Григорьев Затвор» послужил звеном во взаимодействии двух великих культур — Византии и России. (Это отдельная тема и она требует особого изучения.) Отсюда вынесли большие знания друзья и собеседники Преподобного Сергия — Святитель Стефан Пермский и Преподобный Елифан Премудрый.

«Близость Святителя Алексея к Патриархам Константинопольским — Каллисту, ученику Преподобного Григория Синаита, и Святителю Филофею, ученику Святителя Григория Паламы, несомненно способствовала восприятию того опыта безмолвия, который приобрели на Святой Горе Афон выдающиеся представители духовной жизни Византии... Духовные связи с Визан-

тней и Афоном приносили на Русь свой «сторичный плод» трудами и подвигами Преподобного Сергия Радонежского и многих его учеников. В далекой от Византии «Московии» благодаря им переписывались и изучались лучшие книги, которыми был богат Константинополь» (2, с. 35).

ПРЕПОДОБНЫЙ АФНАСИЙ ВЫСОЦКИЙ. Опыт исихии (безмолвия) в постепенном историческом раскрытии через учеников Преподобного Сергия Радонежского ныне зрится и ощущается в глубоком сплаве духовного взаимодействия. Достаточно взглядеться и узнать «Высоцкий чин» — иконный ряд, присланный Преподобным Афанасием Высоцким из Константинополя в родной ему монастырь «на Высоком» (под Серпуховом), чтобы убедиться в реальности живого общения «Школы Преподобного Сергия» с мировыми культурно-историческими центрами. Кроме того, «в восприятии опыта мастеров, прибывших из Византии в монастырь Преподобного Афанасия Высоцкого — каллиграфов, певцов, иконописцев, зодчих, несомненно, выразилось глубокое понимание Преподобным Сергием византийской истории и его давнее желание наследовать ее культурно-историческое богатство» (2, с. 28).

«Доброписания многа» от трудов Преподобного Афанасия Высоцкого влились в библиотеку Троице-Сергиева монастыря и в совокупности со списками с них составили значительный вклад в сокровищницу общерусской книжности.

В одном из Сборников 1392 года, составленном Преподобным Афанасием, сохранилось такое о нем свидетельство: «Сию книгу писах я по благословиению и по совету старца моего, священночестнейшего во иноцех кир Афанасия. Бывшаго прежде стадоохранителя общему житию и в нем братьей — в монастыри же именуется на Высоком. И рассмотрев прорассудительным своим разумом, остави монастырь и яже в нем и любезне ища я (еще и) плоти и честная сродник и отиде удался в Костентин град. И пребываше яко един от убогих; забывая все земное, печется только о будущем» (цитируется по списку XVI века. ГБЛ, Рум. № 360, л. 422).

Во всей Русской Церкви стал общепотребительным Устав — «Око церковное» — в редакции Преподобного Афанасия Высоцкого, который он не только перевел с греческих Типикон, но включил в него новую редакцию, выполненную Патриархом Филофеем на Святой Горе Афон.

Очень жаль, что до сих пор исследователи упускают из вида существенный узловой центр в вопросе взаимодействия культур — Высоцкий монастырь под Серпуховом (16). А между тем изучение его истории может дать новый материал в биографии и творчестве Преподобного Андрея Рублева. Ведь не случайно Преподобный Андрей Рублев работал «в похвалу Авве Сергию» под началом Преподобного Никона, Чудотворца, воспитанного «на Высоком». Есть предположение, что там же прошел школу иконоческого искусства и Преподобный Андрей Рублев. «В иконописном творчестве Преподобного Андрея Рублева, так же как и в храмостроительном делании Преподобного игумена Никона и в агнографических творениях Епифания Премудрого, нашли воплощение и синтез лучшие традиции византийского и русского церковного искусства» (4, с. 65).

Один из насельников Троице-Сергиевой Лавры наших дней — иконописец-реставратор архиепископ Сергей (Голубцов, † 1982) говорит: «Русь посещают греки, сербы, болгары. Они пишут иконы, расписывают храмы, приобщают русских к высокой многовековой культуре Византии. (В свою очередь. — А. И.) русская литература приобретает известность в славянских странах и в землях, граничащих с Русью.

В таком-то значительно культурном окружении и вырастает Преподобный инок Андрей Рублев в гениальному, ведущего художника Московской Руси конца XIV — начала XV века. Он вдумчиво присматривается к драматическому творчеству Феофана Грека, его помощников и товарищей, улавливает ведущие в нем черты, проникается ими, вдохновляется, но не продолжает их в своем творчестве, а творит свое, родное искусство, дает своеобразные глубоконациональные образы, которыми не ошеломляет, не изумляет, подобно Феофану, виртуозностью кисти и процессом работы, не разговаривает, как тот, на ходу при этом с посетителями, — нет, он русский инок в тиши лесов, в уединении, молитве, созерцании создает образы, полные внутренней гармонии, проникающие в Божественную жизнь и близкие нуждам и запросам истрадавшей от народных бедствий русской души» (5, с. 15).

ПРЕПОДОБНЫЙ ЕПИФАНИЙ ПРЕМУДРЫЙ. Последующее изучение афонских источников может открыть свидетельства святогорцев — современников Преподобного Епифания, которые видели этого Премудрого паломника из дорогого им «Григорьева Затвора» в Ростове Великом и которые, как признается сам автор, «слышали о святом Сергии». И это был не праздный слух.

Преподобный Епифаний Премудрый, «очень внимательный к оттенкам смысловой и музыкальной стороны слова», хотя и пишет о себе как о неуче с точки зрения античной образованности («аз бо есмь грубъ умом и словом невежа, худ имея разум и промысл вредоумен, не бывшу ми в Афинех в уности, и не научихся у философов, и не плетения риторьска, ни ветийских глагол, ни Платоновых, ни Аристотелевых бесед не стяжах, ни философия, ни хитроречия не навыхох...»), по мнению современных исследователей, «прошел хорошую риторическую школу либо в ростовском «Затворе», либо у южных славян, либо в Византии у греков...», словотворче-

ство его достигло наивысшего развития (1, с. 80, 81). Это побуждает доверять всякому слову духовника Троице-Сергиевой обители, исполненного глубокого видения духовных и физических явлений, сумевшего вобрать в себя опыт не только современных ему подвижников Афона и Палестины, но и их древних предшественников (если учесть использование Преподобным Епифанием текстов древних отцов в своих творениях), опыт начитанный в древнерусской и византийской литературе.

Участие в общерусской сводной летописи (1, с. 86), в создании «Слова о житии и преставлении Дмитрия Ивановича, царя русского», в создании Летописной повести о Куликовской битве и причастности к летописанию вообще — и к «Московскому, которым он пользовался как источником, и к общерусскому, для которого он выполнял заказы» (1, с. 87) (по нашему мнению, заказы эти шли от Преподобного Никона Радонежского и Святителя Киприана. — А. И.), а также в возможной причастности Преподобного Епифания к созданию «Повести о нашествии Едигея», предисловия к рассказу о смерти великого князя Тверского Михаила Александровича и, наконец, в причастности его к составлению «Окружного послания» 1415—1416 гг. митрополита Фотия о незаконном поставлении литовскими епископами Григория Цамблака на Киевскую митрополию (1, с. 88—89) — всё это говорит о грандиозном составе творений Преподобного Епифания, на которые указывают современные исследователи его творчества.

Один из глубоких современных исследователей Преподобного Епифания — Г. М. Прохоров, говоря об участии Епифания Премудрого в Московском летописании (15, с. 246—247) (по летописной характеристике Дионисия, архиепископа Суздальского и другим данным), склонен предполагать и о причастности его к созданию «Повести о Митяе» (1, с. 88). Если это так, то это дает возможность в свою очередь предполагать, что «единомудрство» Преподобных Сергия Радонежского, Афанасия Высоцкого и Епифания Премудрого и Святителей Феодора Ростовского (племянника Преподобного Сергия) и Дионисия Суздальского нашло поддержку в Константинополе, где Святитель Феодор был с июня 1383 г. до начала 1385 г., а также в 1386 и 1389 гг., добившись там официального оформления митрополитом всея Руси Святителя Киприана (14, с. 170).

Через Святителя Феодора Преподобный Афанасий Высоцкий мог передать в Троицкую обитель и свои «доброписания многа» (о которых была речь) и известные нам святые иконы.

В ряду изложенного можно полагать, что названным кругом лиц определялись интенсивные связи Троице-Сергиевой обители с Константинополем и по делам административным, «о управлении митрополии Русския», и по делам духовного взаимодействия на рубеже XIV и XV вв., незадолго до падения Византии (17).

Все эти прямые и косвенные свидетельства дают основание к утверждению основного тезиса о взаимодействии самобытной русской культуры через насельников Троице-Сергиевой обители с византийской культурой Святой Горы Афон, а также Египетской Фиванды и Палестины. И Преподобный Епифаний является существенным звеном в этом взаимодействии на конец XIV и начало XV в. Он свидетельствовал о своем Авве — Преподобном Сергии, сравнивая его с древним подвижником Святыя Горы Преподобным Афанасием Афонским: «Се убо русския земля паче же всеа вселенная похвал... яко навькнем известно, откуда таковыи и великии в последняя сия времена свитлиник всиа. Егда от Иерусалима или от Синаа, — ни рече, — но убо русскаа земля, иже многаа лета живши без просвещения» (1, с. 216).

ПРЕПОДОБНЫЙ НИКОН РАДОНЕЖСКИЙ. Среди того круга лиц, которые, казалось, были в водовороте большой жизни — не без участия Преподобного Сергия, как бы в тени остается его келейник, сподвижник и преемник по игуменству — Преподобный Никон Радонежский († 1426 г.). Источники не говорят о его путешествиях в Константинополь, на Афон или в Иерусалим. Но сохранившиеся рукописи Преподобного Никона: Четвероевангелие (ГБЛ, ф. 304/III, № 6) и Служебник (ГБЛ, ф. 304/III, № 8) и другие — свидетельствуют о необычайно высокой духовной культуре их хозяина. В них пурпур соединен с небесной лазурью, чернила растворены с золотом. Они очень хорошо дополняют представление о строителе собора Живоначальной Троицы. Среди самых значительных памятников зодчества Византии (а архитектура — самый яркий свидетель души народа) мы не найдем столь совершенной архитектоники, которая зрится в линиях уникального творения — белокаменного собора, воздвигнутого Преподобным Никоном в «похвалу Авве Сергию», своему учителю. Не случайно Церковь наименовала его выразителем «крайнего послушания» тому, кто был носителем «крайнего смирения». «Послушания добрый рачитель быв, Преподобне Никоне приснопамятне...» (тропарь).

...Несмотря на слезные просьбы юноши, пришедшего из Юрьева в эту обитель, Преподобный Сергий не принял его. Он сказал: «Иди на Высокое к Афанасию, он тебя всему научит». Там и произошло то взаимодействие с византийскими мастерами, о котором теперь свидетельствуют творения его рук.

Преподобный Никон «скоро» собрал в Троице-Сергиев монастырь живописцы, мужи изрядны, зело всех превосходящи и в добродетелех совершени, — Даниил именем и Андрей, спостник его, и неких с ними, «Некие с ними» составили, при двух старцах многочисленную дружину» (2, с. 50).

Преподобный Никон был душой удивительных троицких умельцев, не только украсивших «Школу Преподобного Сергия», но и обогативших русское искусство в целом. Своим творчеством Преподобный Никон на века вдохнул новые силы в тех, кому довелось жить и трудиться в Троице-Сергиевой обители.

Вот почему имя Преподобного Никона слилось с именем Преподобного Сергия, открыв собой сонм прочих Радонежских чудотворцев.

Есть данные, которые свидетельствуют, что Преподобный Никон не только сохранил, но и приумножил то дело, которое творил его учитель, — спасение по книгам, избранным Преподобным Сергием для внутреннего духовного руководства, без которых немислимо было никакое другое дело. По-прежнему переписывались «Душеполезные поучения Преподобного Аввы Дорофея». Так, в основном из списков — ГБЛ, ф. Т.СЛ, 304/1, № 165, 1414 г. в Послесловии говорится: «Списажесе си книга при настоятельстве Преподобного игумена Никона, рукою многогрешного инока Антона...». Тогда же, вслед за «азбукой духовной жизни переписывается «Лествица» Преподобного Иоанна Лествичника (ГБЛ, ф. Т.СЛ, № 304/1, № 167, 1423 г.) и другие необходимые для дела нравственного руководства книги. Известна также характерная запись в «Диоптре» Филиппа Философа (1418 г., 4°, 390 лл.). На исте 203 об., в Послесловии «Диоптры» говорится: «В лето 6926 (1418) списана бысть книга сия, рекомая по елинех Диоптра, по нас же Зерцало. Святей Троици в Сергиев монастырь, замышлением игумена Никона, а рукою раба Божия Иосифа...» (ГБЛ: ф. 304/1, № 190).

Эта духовносная рукописная традиция продолжала углубляться и при последующих игуменах обители Живоначальной Троицы. Так, в одном из Сборников XV в. имеется такое послесловие: «В лето 6939 (1431) списаса книга сия в святой горе Афонске, в обители царсте в Лавре великаго Афанасия, подкрылием святого Григория Паламы и преподобного отца нашего Петра Афонского, в куши святого и славнаго пророка Илия. Преписаса (рукою) многогрешного и смиреннаго инока *Афанасия русина*. Последи же повелением господина *Зиновиа*, игумена Сергиева монастыря, съписаса грешным Ионою игуменом Угрешским» (ГБЛ, ф. 304/1, № 746, л. 336 об.). Для игумена Зиновиа не только списывали, но и переводили книги на Востоке. В одной из книг, врученных «господину Зиновию, игумену Сергиева монастыря», — Минее-Четгы, месяц ноябрь (ГБЛ ф. 304/1, № 669), написанной во время игуменства Преподобного Никона, есть запись: «О убогий Еусевие, последовах сие в лето 6928 (1420) марта в второй (день)».

В следующем, 1421 г. этот же Троицкий книгописец переписал в Константинополе «Лествицу» Преподобного Иоанна Лествичника (см. Опись рукописей, перенесенных из библиотек Иосифа монастыря в Библиотеку Московской Духовной Академии, иеромонаха Иосифа. М., 1882, с. 79. — ГБЛ, ф. 113, № 122, л. 324).

Имея в виду аналогичные записи в других рукописных книгах, можно предположить, что в Константинополе и на Афоне расширился круг сподвижников Преподобного Афанасия Высоцкого в последующее после него время.

Следует заметить, что по мере уменьшения списков с творений Преподобных Аввы Дорофея, Иоанна Лествичника и Исаака Сирина уровень внутренней культуры насельников, посадских жителей и всех, кто духовно окормлялся в Троице-Сергиевой обители, становился очень высоким. В делах рук троицких и сергиево-посадских умельцев находило материальное воплощение их высокое духовное видение. Для этого достаточно упомянуть школу Амвросия, троицкого резчика, и всю русскую традицию сергиево-посадской игрушки или Троицкую иконописную школу во главе с Преподобным Андреем Рублевым; келаря-иконописца старца Евстафия Головкина и других мастеров: зодчих, каллиграфов, вышивальщиц, музыкантов.

По мере уменьшения списков с указанных творений, например, ко второй половине XVI в. нравственный уровень снижался — и у монахов, и у окрестных жителей, а с ним постепенно снижалось и мастерство умельцев. Это наблюдение упомянутого уже исследователя библиотеки Троице-Сергиевой Лавры (З) было проверено изучением состава чтений и в других монастырях, из которых каждый, как по эстафете, в определенную эпоху отечественной истории передавал благодатный огонь для нравственного возрождения людей, являясь одновременно своеобразным культурно-историческим центром того или иного географического региона (18). И это, безусловно, сказывалось на исторических связях с зарубежными культурными центрами. Характер духовного взаимодействия менялся (19).

СТАРЕЦ АРТЕМИЙ ПУСТЫННИК. В истории Троице-Сергиевой обители известен игумен Артемий, которого наименовали Пустынником. Всего полгода был он в этом монастыре (в 1551 г.), но за это время сделал много. Достаточно вспомнить такое важное его дело, как перевод святогорца Преподобного Максима Грека из заточения в Троице-Сергиев монастырь. Самого старца Артемия обвинили в ереси и отправили в Соловецкий монастырь. Оттуда он бежал в Литву, к князю Юрию II Слуцкому, который, подобно Константину Острожскому, окружил себя книжными людьми. По выражению современного исследователя Гюнтера Шульца, в старце Артемии, «как в соборном водоеме, собираются живые традиции в движении нестяжателей» (21). Впервые о его литературных трудах было сообщено в 1870 г. Источники о жизни старца Артемия

немногочисленны (22), но литературная деятельность старца Артемия литовского периода принесла ему славу защитника Православия. В Литве старец много потрудился на пользу просвещения.

Современный исследователь В. П. Колосова, сравнивая снимки из Лицевого Жития Преподобного Сергия (ГБЛ, ф. 304/ III, № 21. М. 8663) — знаменитого вклада Бориса Годунова — с имеющимися у нее фотокопиями автографов старца Артемия Пустынника, установила их идентичность. Когда осуществится репродукционное издание этого уникального памятника не только русской, но и мировой культуры, можно будет убедиться в достоверности этого предположения.

Настало время снять обвинение со старца Артемия Пустынника, имя которого вошло в историю просвещения Литвы, Белоруссии и Украины.

В литературной деятельности старца Артемия выразились результаты духовного взаимодействия Троице-Сергиевой обители в предшествующее ему время с мировыми центрами духовного просвещения. Замечателен отзыв, который дал старцу Артемию архимандрит Захарий Копыстенский: «Было теж и в России нашей дидаскалов много, а который писма zostавили, не вспоминачи старых, новых мяную пару якую: преподобнаго Артемия инока, который, споспешествуя его Господу, в Литве от ереси Арианской и Лютеранской многих отвергнул и чрез него Бог справил, же ся весь народ русский в Литве ереси тыя не перевернул» (22).

При всех перипетиях в истории Троице-Сергиевой Лавры постоянно сохранялось ее духовное взаимодействие и со Святой Горой Афон (23), и со Святой Горой Синай (24), и со Святой Землей (25) в целом.

Большой вклад в развитие этого направления в XIX в. сделал воспитанник Оптиной пустыни, затем начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, настоятель Нового Иерусалима и, наконец, наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Леонид Кавелин (26).

Знаменательно то, что в наше время почти все начальники Русской Духовной Миссии в Иерусалиме — питомцы Троице-Сергиевой Лавры.

Архимандрит Иероним (Зиновьев; † 30.03.1982 г.), предшественник ныне здравствующего наместника Лавры с 1965 по 1972 год, проходил послушание на Святой Земле и здесь, рядом с архимандритом Леонидом, почил от многих трудов своих (27, с. 10).

Наряду с указанными направлениями в жизни Троице-Сергиевой Лавры большое значение для духовного взаимодействия со святыми местами Востока имеют путешествия русских паломников в Иерусалим и на Святую Гору Афон. Но это особая тема, ибо «в сокровищнице русской литературы XI—XVII веков насчитывается более 70 различных (текстов. — А. И.), хождений, среди них около 50 оригинально-исторических. Некоторые хождения сохранились в десятках и даже сотнях списков... В картотеке академика Н. К. Никольского, посвященной древнерусскому рукописному наследию и хранящейся в БАН СССР, значится 750 карточек хождений» (28, с. 5).

Посетование только о путешествиях иеромонаха Арсения Суханова в XVII в. может быть темой отдельной работы, равно как и повествование о таких тружениках, каким был митрополит Московский Филарет (Дроздов) — долгие годы священноархимандрит Троице-Сергиевой Лавры, и его сподвижник — Андрей Николаевич Муравьев, рукописные фонды которых, несомненно, откроют новые документальные страницы неизученной истории Троице-Сергиевой Лавры в истории Востока.

Отрадно сознавать, что сейчас вновь оживает духовное взаимодействие Троице-Сергиевой Лавры со Святой Горой Афон, куда для пополнения Русского Пантелеимонова монастыря (или, как его именуют в Греции, Россикона) отправились иноки нашей Обители в составе новых насельников из других монастырей Русской Православной Церкви (31, с. 32).

* * *

Обращаясь к современной оценке «Местных и хронологических разновидностей древнерусской культуры и их внутренних и внешних связей» (29), где дается лишь поверхностное суждение о внутренних исторических процессах во взаимодействии культур Византии и России в целом, и о духовных процессах русской монашеской жизни в частности, на примере Троице-Сергиевой Лавры (во всех проявлениях ее духовной жизни), важно указать, в отличие от взаимовлияний, прежде всего на существующее углубленное творческое взаимодействие (синергасию) исторических явлений.

В заключение хочется привести мысль Преподобного Елифана Премудрого в описании творчества Феофана Грека: «Но обаче докуки своея ради мало нечто, аки от части, вписую ти и тож не яко от части, но яко от сотыя части, аки от многа мало, да от сего маловиднаго изображеннаго пищемаго нами и прочая болшая имаши навыцати и разумети» (30, с. 47), желая понять это «нечто малое, как часть целого... даже не часть, а сотую часть, как малое от многого». И по этой изложенной части мы сможем представить и понять «все целое», связанное с Троице-Сергиевой Лаврой, Преподобными Сергием и Никоном — Чудотворцами и их Радонежскими учениками.

ЛИТЕРАТУРА И ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Прохоров Г. М. Епифаний Премудрый; Дробленкова Н. Ф. (библиография). — Труды Отдела древнерусской литературы (далее: ТОДРЛ), т. 40. Л., 1985.

1. Священник *Анатолий Просвирин*. В похвалу Преподобному Сергию, игумену Радонежскому, всяя России Чудотворцу. Житие и жизнь Преподобного отца нашего игумена Сергия. Списано учеником его священноиноком Епифанием. В нем же имат и от Божественных чудес его. — Богословские труды (далее — БТ), сб. 11. М., 1971, с. 210—215; 216—239.

2. Троице-Сергиева Лавра. Издание Московской Патриархии. М., 1985.

3. *Мансуров С.* О библиотеке. — В сб. «Троице-Сергиева Лавра». Сергиев, 1919, с. 126—135.

4. Настольная книга священнослужителя, т. 2. М., 1978.

5. Архиепископ *Сергий Голубцов*. Воплощение богословских идей в творчестве преподобного Андрея Рублева. — БТ, сб. 22. М., 1981.

6. Конструктивное и стилистическое применение цитат в «Житии Стефана Пермского», написанном Епифанием Премудрым. — Zeitschrift für Slavistik, 1979, Bd XXIV, Heft 4, S. 500-509.

7. Цитаты из книг Священного Писания в сочинениях Епифания Премудрого. — ТОДРЛ, т. 26. Л., 1971, с. 232—243.

8. *Грихин В. А.* Творчество Епифания Премудрого и его место в древнерусской культуре конца XIV — начале XV в. Автореф. канд. дис. М., 1974.

9. *Его же.* Жанровое своеобразие агиографических сочинений Епифания Премудрого. — В кн.: Проблемы русской литературы. Пермь, 1976, с. 193—213.

10. *Адрианова-Перетц В. П.* Слово о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя русского. — ТОДРЛ, М. — Л., 1947, т. 5, с. 73—96.

11. *Зеленский И.* Епифаний Премудрый как автор житий. — ТКДА, 1897, № 3, с. 230—232.

12. *Соловьев А. В.* Епифаний Премудрый как автор «Слова о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя русского». — ТОДРЛ. М. — Л., 1961, т. XVII, с. 85.

13. *Вздорнов Г. И.* Епифаний Премудрый о Феофане Греке. — В кн. «Феофан Грек. Творческое наследие». М., «Искусство», 1983, с. 39—49.

14. *Дробленкова Н. Ф.* Феодор (ум. 28.II.1394), архиепископ Ростовский, писатель, переводчик и иконописец. — ТОДРЛ, т. 40. Л., 1985.

15. *Прохоров Г. М.* Непонятый текст и письмо к заказчику в «Слове о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя русского». — ТОДРЛ, т. 40. Л., 1985.

16. Примечание.

Об основании монастыря довольно подробно рассказывается в надписи, находящейся на внешней стене, по сторонам входных дверей церкви во имя преподобных Сергия Радонежского и святого Афанасия Афонского; в тексте надписи говорится: «Серпуховской князь Владимир Андреевич, управляющий и городком Радонежем, на земле которого стоял монастырь Преподобного Сергия, пожелал украсить свой стольный город вознаграждением монастыря и поехал к Преподобному Сергию, приглашая его прибыть к нему для благословения и совета на устройство в Серпухове обители и просил его взять с собой в начальника обители ученика своего, знакомого князя (подвижника и сотрудника), Афанасия. Жаль было Сергию отпустить от себя одного из любимых учеников, но, исполняя желание Боголюбивого князя, он отправился с Афанасием в пределы Серпуховские. С великой радостью встретил Владимир своих пришельцев, и, после обозрения местности, избрали они место для будущей обители в версте от города, на одном возвышении, которое носило название Высокое и стояло на берегу реки Нары. Князь передал им свое желание, чтобы монастырь воздвигнут был во имя Богоматери, в честь Ее зачатия, «дабы славилось имя Божие и Пресвятая Богородицы, а хотящие в крове Ея жити монахи Ее чествовали, а о мне и о врученных мне людях молили Бога, также и усопших о Господе души родителей и сродников и всякого чина Христиан православне поминая свещенно действие».

Преподобный Сергей одобрил желание князя, и, когда расчищено было избранное место для обители, поросшее лесом, святой Сергей стал на колени, воздел руки к небу и произнес следующую молитву: «Се Царя Вышних в трех Ипостасех Единый Боже, Отче, Сыне и Душе Святой! Твоя есть Земля исполнения ея, концы земли в Твоих руках, Господи! Призри на место сие благодатию Твоею, пошли помощь свыше и благословение и сотвори оное в прибежище любящем Тя, и обучение монастырское в нем. Устрой подвизающим ангельский данный образ; даждь служащим Тебе и работающим и живущим вседушно на месте образ Твой и подобие в душе и теле еже сотворил еси и создал руками Твоими соблюдати, непрестанно хвалити Тя в псалмах и песнях духовных и присно Царицу Небесную Пречистую Деву Богородицу Марию и вся святые Твоя сподоби Люди Твоя живущия и приходящая. Господи, Имя Твое святое да славится день и ночь во веки веков. Аминь!»

Окончив молитву, Преподобный Сергей обратился к Афанасию со следующими словами: «Всезлюбезный Афанасий, духовное чадо мое! Послушай меня, старца, что скажу тебе. Благода-

рю Господа Бога, что он обрадовал меня твоими Богоугодными подвигами: во все время, пока ты был при мне, ты ни разу не оказал непослушание не только мне, но и братии: поистине вижу в тебе мужа совершенного и монаха благоискусного. Умоляю любовь твою, останя и живи на месте сем, ибо ты можешь устроить обитель и собрать постническую (братию). Дело это возлагается на тебя по всей справедливости; благоверный князь Владимир просит тебя о том и желает, чтобы ты потрудился здесь во имя Господа».

Князь Владимир со своей стороны усердно просил Афанасия потрудиться в строении обители и обещал дать монастырю все средства к его устройству. Афанасий сказал, обращаясь к Преподобному Сергию: «Вселюбезный мой отче! Не прогневайся на меня, что будет говорить худой раб твой. Кто такой я, недостойный! Как разлучусь я с тобой, Преподобный. Кто здесь будет мне, новоназначенному, наставником и учителем! Кому прибегну я в спорах и страстных движениях души? От кого приму облегчение и утешение? Как воспою и вознесу молитвы Господу Богу на этой земле пустынной и мне неизвестной! Если молитва твоя мне не поможет, я никак не могу выдержать здешнего жития и бытность воеителем и житием, ибо я не достиг такой меры совершенства». Говоря это, Афанасий горько плакал. Преподобный Сергий успокоил своего ученика и сказал ему, чтобы он уповал на Бога и Пресвятую Богородицу и что при этом уповал он, как гора Синайская, неподвижется, тогда в труде Богоугодном будет помогать ему Господь. Афанасий с любовью и послушанием принял утешительное слово своего учителя, и они, пробыв в Серпухове вместе несколько дней, расстались. Святой Сергий пошел в свой монастырь, благословив Афанасия остаться в Серпухове для устройства новой обители».

Так в 1374 году был основан монастырь «во имя Богоматери в честь Ее зачатия и дабы славилось Имя Божие и Пресвятая Богородица».

Монастырь был воздвигнут на высоком берегу реки Нары, в трех верстах от ее впадения в Оку и в одной версте от города. Свое название «Высоцкий» получил от места, которое называлось «Высокое».

В Центральном государственном архиве древних актов хранятся «Описи Высоцкого Зачатьевского монастыря, выполненные в 1763—1764 гг. подпоручиком М. Темяшевым». В 60-е годы XVIII в. по указу императрицы Екатерины II была учреждена при Коллегии Экономии Счетная Комиссия для описи церковных и монастырских владений и их имущества. В описи говорится: «Монастырь Высоцкий стоит при городе Серпухове, на реке Наре. Расстоянием от Москвы 95, а от Серпухова в 2-х верстах. Оный монастырь строен в 6884* г. при благоверном великом князе Владимире Андреевиче Донском, благословением Преподобного отца Сергия Радонежского, чудотворца, с учеником его Афанасием, иже потом бысть патриархом** Цареградским: благоверный великий князь Владимир Андреевич пожаловал в оный монастырь вотчинной селы и деревни, на которые блаженные же памяти великого государей царей и великих князей Ивана Васильевича, Михаила Федоровича всея Руси самодержцев в 7050 да в 7129 г. даны в тот монастырь грамоты за их царскими руками. На оные пожалованные грамоты из Правительствующего Сената по прошению бывшего в оном монастыре архимандрита Макария с братиею в прошлом 1748 г. декабря 14 дня при жизни блаженные памяти и великой славы достойной памяти Государыни Императрицы Елисаветы Петровны Самодержицы Всероссийской, с приложением Ея Императорского Величества печати и за подписанием Правительствующего Сената пожалована вновь грамота.

В том монастыре каменных церквей: соборная одна, в ней один престол. Да семь церквей каменных же, в них престолов семь. А деревянных церквей не имеется...»

(Подробная справка о Высоцком монастыре с библиографией дается впервые — для облегчения работы последующих исследователей. Составлена на основании Справки Л. Цуриха): «Высоцкий Зачатьевский монастырь в городе Серпухове» (ИОМП).

16. 1. *Тренин Д. К.* Серпуховский Высоцкий монастырь и его иконы и достопамятности. Москва, 1902.

16. 2. *Симсон П. Ф.* История Серпухова в связи с Серпуховским княжеством и вообще с отечественной историей. М., 1880.

16. 3. *Аристов С. И.* Город Серпухов. М., 1947.

16. 4. *Церкви и монастыри города Серпухова. Альбом видов.* М., 1905.

16. 5. *Воронцова-Григорьева Л. Д.* Вкладная книга Серпуховского Высоцкого монастыря. М., 1808.

16. 6. *Архимандрит Мелетий.* Слово по случаю празднования Серпуховского монастыря. — «Душеполезное чтение», 1874, ноябрь.

16. 7. *Рождественский В. А.* Историческое описание Серпуховского Владычного монастыря. М., 1886.

* (Основание монастыря было в 1374 г. Вероятно, здесь под 1376 г. имеется в виду «Отстроен». Неточность этого документа очевидна из следующего сообщения, будто преподобный Афанасий в Константинополе был патриархом. — *А. И.*)

** Подвижником Цареградским. — *А. И.*

16. 8. *Смирнов С.* Преподобный Афанасий Высоцкий. М., 1847.
16. 9. *Воронцова А.* Рукописи Серпуховского Высоцкого монастыря. — См. «Труды Археологической Комиссии Московского Археологического общества», т. 2.
16. 10. *Опись Высоцкого Зачатьевского монастыря города Серпухова.* ЦГАДА, № 185 (128).
16. 11. Слово о житии преподобного отца нашего Афанасия Высоцкого: «как монастырь строил имянуемый Высоцкий иже от града Серпухова имея расстояние поприще едино». ГИМ, Син. № 85.
17. **Примечание.**
Некоторые из этих лиц упоминаются в «Пименовом хождении в Царьград» весной 1389 г. в следующем контексте: «Провожали нас тогда епископы многие» Феодор Ростовский, Евфросин Суздальский, епископ Рязанский Еремей грек, Исаакий, епископ Черниговский, Даниил, епископ Звенигородский и архимандриты, и игумены, и иноки» (*Прокофьев Н. И.* Книга хожений. Записки русских путешественников XI—XV вв. М., 1984, с. 287).
18. *Просвирник А.* Введенская Оптина пустынь в истории русского монашества. Загорск, ТСЛ — МДА, 1968, машинопись (на правах рукописи).
19. Интересное наблюдение сделано Г. М. Прохоровым: «Судя по сохранившимся греческим спискам (их не менее 73), больше всего читателей у «Лествицы» в Византии было в XI в., затем — в XII—XIII вв. интерес к ней снижался, в XIV в., в период исихастских споров, повысился вновь, а далее стал падать и к XVII веку сошел на нет». — ТОДРЛ, т. XXXIX. Л., 1985, с. 256.
20. Епископ Порфирий Успенский († 1885) сообщал, что на Синае в монастыре св. великомученицы Екатерины реставрацией икон и фресок занимался троицкий иконописец.
21. *Шульц Г.* Богословско-историческая позиция старца Артемия в движении нестяжателей в России в первой половине XVI века. Эрланген, 1980.
22. **Примечание.**
В 1870 г. в книге «Славяно-русские рукописи В. М. Ундольского» — под № 494 рукопись с сочинениями старца Артемия Пустынника — говорится: «Артемия старца послания против Буднаго и других еретиков, полуустав белорусский XVI в., по 201 л. в 8-ку. Книга единственная никому не известная. Сочинитель печатно у нас доселе слывет еретиком, тогда как Захарий Копыстенский в своей «Палинодии» называет его ревнителем Православия».
- Викторов в «Очерке собрания рукописей Ундольского» пишет: «Рукопись единственная и чрезвычайно важная для истории борьбы Православия и Реформации в юго-западной России, а равно и для решения спорного вопроса о личности самого Артемия. Послания старца Артемия впервые изданы П. А. Гильдебрандтом в IV томе «Русской исторической библиотеки» в 1878 г.
23. Священник *Анатолий Просвирник.* Афон и Русская Церковь. Библиография. — БТ, сб. 15. М., 1975, с. 185—256.
- 24—25. Палестина и Синай. Ч. I. Вып. 1. СПб., 1876.
26. Священник *Анатолий Просвирник.* Труды архимандрита Леонида (Кавелина) (1822—1891). — БТ, сб. 9.
27. Архимандрит Иероним — наместник Троице-Сергиевой Лавры. — Журнал Московской Патриархии, 1982, № 9, с. 10—12.
28. (*Прокофьев Н. И.*) Книга хожений. Записки русских путешественников XI—XV вв. М., 1984.
29. From Los Angeles to Kiev. Ed. By Deans S. Worth; *Хенрик Бирнбаум.* Местные и хронологические разновидности древнерусской культуры и их внешние и внутренние связи, с. 19—65. Лос-Анджелес, 1983.
30. Письмо Епифания Премудрого к архимандриту Тверского Спасо-Афанасьевского монастыря Кириллу о Феофане Греке. Около 1415 г., список 2-й половины XVII века. ГПБ, Сол. 15/1474, л. 130132. (Цит. по № 13).
31. «Пополнение Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне». — Информационный бюллетень ОБЦС МП, 1987, № 6, 30.06.1987.